

Алеша

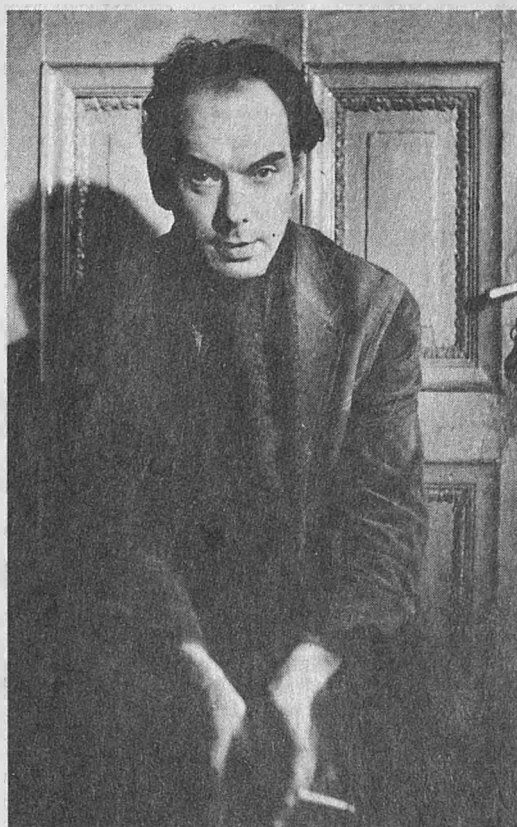
Хотя он, как говорится, вступил в года, и в его негустой шевелюре уже порядочно седых волос, он для меня всегда был и остается Алешей. Алеша — хорошее, доброе имя, и оно ему подходит. В молодости, думаю, он мог бы сыграть Алешу Карамазова, но был еще не знаменит и, окончив Школу-студию МХАТа, помогал плотникам ставить декорации в Театре Советской Армии. Помогал, будучи солдатом: днем в театре, вечером — в казарме. Школа великого русского театра была для него не просто школой. Он вырос, воспитывался в семье мхатовцев, с детства впитывал в себя воздух театра, особую атмосферу искусства, служения, долга, интеллигентности. Но, как ни странно, начал свой путь в искусстве как актер кинематографа. И в годы, которые последовали после печально знаменитого «малокари́нья», когда советский кинематограф ненадолго проснулся от длительной спячки.

Я приступил тогда к «Большой семье» и уже сформировал актерский ансамбль, но не мог найти исполнителя одной из ролей — младшего сына в семье Журбиных — Алеши. Я представлял себе героя совершенно непохожим на вихрастых комсомольцев, набивших оскомину в спектаклях и фильмах.

Счастливый случай столкнул меня с Алешей Баталовым. Это была его первая большая роль в кино рядом с такими партнерами, как Сергей Лукьянов, Павел Кадочников, Борис Андреев, и другими талантливыми артистами. Он сыграл ее блистательно. Как писала критика после выхода фильма, Алеша Журбин в исполнении Баталова открыл новую страницу в истории характера молодого человека конца пятидесятих годов. На смену вихрастым парням пришел интеллигентный юноша из потомственной рабочей семьи, с ее старыми традициями трудовой чести, трудолюбием и духовностью. В посредственную кочетовскую прозу он сумел привнести подлинность жизни.

С этих пор и началась наша дружба, годы счастливого сотрудничества в четырех фильмах: «Большая семья», «Дело Румянцева», «Дорогой мой человек», «Дама с собачкой». Все эти работы я вспоминаю с радостью еще и потому, что в лице Алеши я нашел умного, тонкого, интеллигентного артиста мхатовской школы. Мне нравилось в нем то, что он, будучи верным выучеником этой школы, отошел к ней без школярства, гибко и удивительно тонко понимал ее применение к актерскому искусству кинематографа. Он — киноактер с головы до пят.

Именно это ярко проявилось в таких его ролях, как Борис в «Летят журавли» М. Калатозова, Голубков в «Беге» А. Алова и В. Наумова, Гусев в «Девяти днях одного года» М. Ромма. Это отличные его работы в отличных фильмах. Какими своими качествами и средствами он достиг успеха? Я думаю, он достиг его потому, что, несмотря на свою театральную школу, а может быть, именно благодаря ей, понял не только высокую цену слова, но и не менее дорогую цену молчания как действия. Что слова? Их зачастую щедро бросают с экрана в зал, ловко, легко, правдоподобно, как шелуху от семечек. А молчание, в кино в особенности, часто гораздо глубже и содержательнее, чем мысль, высказанная словом. Глубину переживания очень трудно передать без слов, но это, несомненно, великая особенность кинематографа, открывшего миру крупный план. Этим искусством владеет Алеша Баталов.

Я знаю, что это и тот принцип, по которому он соглашается или отказывается от ролей, так сказать, выбирает себе героя. Он верен мысли Льва Толстого: когда человек чувствует в себе силы сделать великое дело, какое бы то ни было слово не нужно.

Этим элементом стиля он остается верен во всех своих работах. Алексей Баталов — это особый стиль актерской игры, индивидуальность. Это определяет верное понятие — личность.

Я думаю, лучшие его места в «Деле Румянцева», в «Беге», в «Даме с собачкой», в «Девяти днях одного года» — это полные силы и выразительности крупные планы, в которых отражается работа души. Сыгранные им герои располагают к этому.

В словах роли он разборчив и стесняется слов громких, а уж о пафосе и нечего говорить. Своим актерским чутьем он оценивает будущую реакцию зрителя, который перестал верить пафосу словесному, но ясно выраженной мысли, подкрепленной делом, деянием, верит. И потому зритель верит Баталову, и потому он его любит.

Баталов давно вышел на широкую дорогу киноискусства, и про него можно сказать — «любимец публики». Впрочем, нет, не так: он стал «своим» для миллионов зрителей, а это не одно и то же. Он не «звезда» и никогда ею не был. «Звезда» — всегда синоним далекости, недостижимости. Истинная любовь к актеру завоевывается его близостью, сопричастностью к радостям и горестям человека, рядом стоящего.

Алеша до мнительности осторожен в выборе ролей, близких к его индивидуальному стилю. Это хорошо, но это, к сожалению, на годы разлучает его с нами. А жаль.

Я думаю, что выражу чувства миллионов благодарных зрителей, пожелав Алеше в день его юбилея (ох, как быстро летят годы!), счастья в том смысле, как он себе его понимает.

Иосиф ХЕЙФИЦ.